

А.Н. Хохлов*

Китайские товары на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. — начале XX в.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена торговле китайскими товарами (преимущественно чаем) на Ирбитской ярмарке – главной ярмарке Сибири, её главным действующим лицам, расцвету и упадку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ирбитская ярмарка, чай, Сибирь, купечество.

Китайские товары на Ирбитской ярмарке впервые появились после подписания русско-китайского договора 1689 г., предоставившего россиянам право торговли с цинским Китаем. Она осуществлялась путём посылки караванов с товарами в Пекин, причём с 1727 г. исключительно из Кяхты (на границе с Монголией). Уже в 1699 г. в Ирбит была доставлена партия китайских тканей¹, за которой последовали другие аналогичные привозы до 1706 г. Во второй половине XVIII в. Ирбитская ярмарка стала главным центром закупки хлеба и других товаров, идущих в Сибирь, отсюда в Ирбит эпизодически поступали товары из Средней Азии и Китая.

Важную роль в развитии торговых связей России с цинским Китаем и другими азиатскими странами в XVIII веке играли сезонные ярмарки, среди которых особенно выделялись Макарьевская, перешедшая в начале XIX в. в Нижний Новгород, и Ирбитская, где особо ощущалось активное участие российских купцов, связанных с

---

* Хохлов Александр Николаевич, к.и.н., с.н.с. Отдела Китая ИВ РАН, Москва, Россия.

© Хохлов А.Н., 2015

---

¹ Александров В.А. Начало Ирбитской ярмарки // «История СССР». 1974. № 16. С. 56–57.

пограничным торгом в Кяхте. Среди участников кяхтинской торговли — москвичей наибольшим авторитетом и порой влиянием пользовался П.К. Боткин, глава чайной фирмы. О его торговле китайским чаем отчасти позволяет судить приводимое ниже его письмо от 30 декабря 1844 г. из Москвы своему сыну Николаю Петровичу:

«Чай свои 590 ящиков я получил благополучно, в том числе и ваших 100, которые я продал Борисовскому Василию Ивановичу [в среднем за ящик] по 482 р. 50 коп. Деньги следует получить с расчётом 12% в январе и феврале, в первых числах. Цена оных порядочная, прочие оной цены не давали. Ваши при оной партии 100 ящиков цветочного чая отошли в расценке по 460 с расчётом 12%...

Баночные чаи — 9 ящиков ещё не проданы. Чашки китайские и куклы отдал в магазин для продажи...»².

О финансовых возможностях П.К. Боткина после англо-китайской («первой опиумной») войны 1839–1842 гг. можно составить некоторое представление, например, по письму Евлампия Котовщикова от 27 февраля 1845 г. с Ирбитской ярмарки к П.К. Боткину, который писал о получении «в особом куверте ассигнациями 10.500 руб.» в Тюмени для передачи Сибирякову Александру Ксенофонтову «от него [Сибирякова. — А.Х.] следовал при товарах Ваших Кузнецов», но ему Котовщиков ничего не смог дать, т.к. не имел уведомления от Боткина («ни присылки, ни уведомления»)³.

В 50-е годы XIX в. общая сумма продажи товарной продукции в Ирбите перевалила за 25 млн. руб.⁴, т.е. увеличилась более чем в 3 раза по сравнению с предыдущим десятилетием. Вот что писал об Ирбитской ярмарке в 1854 г. сибирский казак С.И. Черепанов, посетивший Пекин в 1830–1831 гг. во время замены старого состава Пекинской духовной (православной) миссии новым, прибывшим из С.-Петербурга⁵:

«Ирбитская ярмарка бывает ровно через полгода после Нижегородской, поэтому они обе в движении русской торговли имеют то же значение, какое полярные круги занимают в движении солнца... Время это важно ещё в том отношении, что ссуды под векселя Коммерческим банком выдаются только на полугодичный срок. Сроки

---

² Отдел письменных источников Государственного Исторического Музея (ОПИ ГИМ). Ф. 122. Ед. хр. 47. Л. 253.

³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 20. Л. 113.

⁴ Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, Типогр. А.А. Дробинина, 1872. С. 76.

⁵ См.: Хохлов А. Пекинский дневник Семёна Черепанова // «Восточная коллекция». 2001. № 2 (3). С. 80–102.

ярмарок дают [российским] купцам возможность постоянно быть должным банку: берут в Нижнем [Новгороде], платят в Ирбите; берут в Ирбите, а платят в Нижнем...

Чай [в 1854 г.] продавался с надбавкою 60 руб. на наличные деньги. Конечно, известно, что под словом чай в [здешней] торговле разумеют собственно фамильный чай, как продающийся в большем количестве»⁶.

Сведения С.И. Черепанова за 50-е годы XIX в. отчасти дополняет иркутский купец П.И. Пахолков, который 4 февраля 1858 г. сообщал в Москву Н.Ф. Шубину: «Я по примеру некоторых наших торговых людей приехал в Ирбит, хотя по количеству [привезённого] товара и не стоило бы ехать сюда (у нас всего 160 мест байхового чая)... Чайное дело, как вам известно, в этих числах ещё не открывалось, тем более, что нынче большая часть чаёв отправлена из Иркутска на 20-е числа»⁷.

В 60-е годы XIX в., когда денежные доходы от продажи товаров в Ирбите возросли до 38 млн. руб., т.е. увеличились в 1,5 раза, главное место среди китайских товаров прочно занял чай. Об этом свидетельствует, например, письмо иркутского купца М.А. Хаминова, который 23 декабря 1860 г. из Томска сообщал Н.Ф. Шубину о трудностях доставки чая в Москву и Ирбит к назначенному сроку: «Доставки у нас на февраль в Москву собралось до 5 тыс. ящиков, а в Ирбит до 1300 ящиков. Всё это количество чаёв было поручено мне под присмотр, но предположение наше в точности [отправки] не осуществилось по случаю бурных ветров, продолжающихся непрерывно в течение всей нынешней осени, почти с начала октября. Большая часть чаёв, следующих в Москву на февраль, и несколько [партий] ирбитских остались непереvezёнными через Байкал, в том числе (нашей доставки) московских до 1500 ящиков и ирбитских байховых — 750 ящиков и 600 кирпичных... Все эти чаи мы уже предположили из Посольска отправить обратно в Кяхту, а потом кругом моря в Иркутск. Но к общему несчастью, в последних числах ноября погода около Байкала переменилась, сделалось теплее и подул сильный верховой ветер, которым и отбило льды от Посольской пристани и вынесло много судов парусами. Заметивши такую перемену погоды, пароходы с Листвиничной стороны 27 ноября отправились с порожними судами в Посольск для того, чтобы погрузить все оставшие[ся] чаи и перевести на здешнюю сторону. Дойти до Посольска и нагрузиться

⁶ «Северная пчела». № 77 (5 апреля 1854 г.).

⁷ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 2330. Оп. 1. Д. 1413. С. 1.

успели благополучно, но на обратном пути противные ветра и страшные морозы со льдами не дали им возможности перебежать и явно угрожали страшною опасностью, так что 1 пароход с судном, нагруженный 1.700 ящиков (1.100 байховых и 600 кирпичных), прорезанный льдами, потонул в водах Байкала. В чаях этих заключалось доставки нашей 140 ящиков, а Гладышева 60 ящиков... Вот так выглядят обстоятельства нынешней доставки...

Морозы в Иркутске до того были жестоки, что 5 ч[исла] сего месяца Байкал покрылся [льдом], а 11 ч[исла] по Ангаре против города переезжали по льду...

В Иркутске все дожидались, скоро ли чай перейдут Байкал, а здесь чай лежат по двум и более суткам, т.к. отправить их решительно нет средств. Ранее я отправил отсюда до 2-х тыс. ящ. [ценою] от 1 р. до 1 р. 20 коп. в течение 22 суток, а теперь ямщика, да за эту цену решительно не найти.

Российские товары по случаю буранов и страшных морозов собираются весьма медленно; окромя просрочки, ямщики не все товары довозят до назначенного места.

Нынешние проезды Барабой страшно затруднительны. Всех чаёв в Томске находится до 2/т ящ., которые вместо февраля верно пожелают в Москву к 1-му марта.

Со мной в Москву едет приказчик Шумилов, которого в скором времени отправлю в Тюмень (для отправки передних чаёв из Тюмени в Казань), а сам проживу здесь, может быть, до 10 января»⁸.

О результатах продажи китайского чая на Ирбитской ярмарке в 1861 г. позволяют судить письма А.Я. Платунова, который 18 февраля сообщал Н.Ф. Шубину о том, что «чаями торговать начали партиями, [которые] проданы по 106–108 руб. и дороже, смотря по сортам». 25 февраля он сообщал о скором завершении торгов в Ирбите: «Вот и ярмарка ирбитская почти истекает; многие [купцы] разъехались. Сибиряки чаями почти расторговались [как и пушной]... Что то будет далее с чаями в Москве и на Нижегородской ярмарке, а препорция должна быть порядочной»⁹.

Согласно «Ирбитскому ярмарочному листку», издававшемуся во время работы ярмарки, в 1862 г. было привезено на неё товаров на 51.204.100 р., в 1863 г. привоз оценивался в размере 50.540.000 р., а в 1864 г. — только на 39.590.500 р. Что касается продажи, то в 1862 г., несмотря на значительный привоз, продажа резко понизилась — до

---

⁸ ЦИАМ. Ф. 2330. Оп. 1. Д. 1421. С. 20–21.

⁹ ЦИАМ. Ф. 2330. Оп. 1. Д. 1415. С. 27, 29.

39.397.000 р., а в 1863 г. — до 35.760.000 р. Приводя эти данные, газета «Биржевые ведомости» от 26 февраля 1865 г. объясняла негативные явления в привозе и продаже товаров в Ирбите следующим образом:

«Ирбитская ярмарка, после Нижегородской, считается первою по количеству своих торговых оборотов. [Указанное выше] падение наших больших ярмарок наглядно указывает на грустное положение наших денежных дел: ни у кого не стало денег, прекратилось множество больших дел, никто не [рискует торговать] как по недостатку капиталов, так и по недостатку обеспечения. Сведения об Ирбитской ярмарке нынешнего года ещё весьма неполные, но по всему заметно, что она будет ещё хуже предшествовавших. Сибирских купцов приехало на ярмарку мало. Азиатцы до 5-го февраля не приезжали вовсе... Ситец фабрики Шеколдина и Балина торговцы в декабре покупали в Москве по 16 коп. за аршин; на Ирбитской ярмарке, заплатив за провоз по $\frac{1}{2}$ коп. за аршин, они продают по 15 $\frac{1}{2}$ и даже по 15 к.

Касаясь торговых оборотов Ирбитской ярмарки в 1869 г., «Пермские губернские ведомости» среди привозимых азиатских товаров выделяли китайские: чай всех сортов (на 2.200.000 р.), шёлковые ткани на бытовые нужды (на 6.600.000 р.)¹⁰.

В 70-е годы общий товарооборот Ирбитской ярмарки остался на прежнем уровне, а в 80-е годы он, судя по материалам сибирской прессы, заметно возрос. Так, газета «Сибирь» 19 февраля 1884 г. отзывалась об Ирбитской ярмарке: «Мануфактуристы торгуют хорошо, цены на ситцы намного дешевле нижегородских... Байхового чая привезено 42 тыс. ящиков; цены за [один] ящик от 96 до 180 руб., [т.е.] на 6 и на 10 руб. дешевле прошлогоднего»¹¹.

В 1888 г. в Ирбитской ярмарке приняли участие, кроме трёх московских фирм, купцы Екатеринбурга, Тюмени, Кунгура и Томска, которые вместе с москвичами доставили сюда китайского чая на 2 млн. 989 тыс. руб., частично реализованных на 1 млн. 862 тыс. руб. (с предполагаемой продажей оставшихся партий в упомянутых городах и Перми)¹².

В 80-е годы наибольшую активность в продаже китайского чая в Ирбите проявляла московская фирма Петра Боткина, занимавшаяся доставкой сюда значительных партий этого товара с 1880 г. Тогда его было отправлено на Ирбитскую ярмарку 2.996 ящиков, а в

---

¹⁰ «Пермские губернские ведомости». № 32 (19 апреля 1869 г.).

¹¹ «Сибирь». № 8 (19 февраля 1884 г.). С. 1.

¹² Государственный архив Свердловской области. Ф. 646. Оп. 1. Д. 22. Л. 150, 158.

1888/1889 г. — 4.063 ящика (с получением чистой прибыли в размере 17 831 р. 54 коп.)¹³.

Об общих итогах Ирбитской ярмарки в 1888 г. позволяет судить приводимая ниже корреспонденция «Сибирской газеты» от 28 февраля 1888 г.: «Российские купцы, торгующие мануфактурными и галантерейными товарами, [а также] сибирские торговцы могут похвалиться выгодной и быстрой продажей... Цены на чай были не хуже прошлогодних, но пока ими теперь торгуют 3 или 4 фирмы — не более. Застой [в продаже] объясняется, во-первых, неприбытием некоторых [популярных] сортов чая, причём за неисправностью поставщиков по сей день; во-вторых, оскудением в денежных средствах камско-волжских покупателей».

О других причинах поздней доставки китайского чая на Ирбитскую ярмарку можно судить по дополнительной информации «Сибирского вестника» от 18 февраля 1892 г. (помещённой в виде «Прибавления» № 2), где было сказано: «Положение чайной торговли — довольно затруднительное. Во время наступления чайного сезона наши торговцы получили от своих комиссионеров в Китае донесения о том, что нынешние цены выше в 1,5 раза... прошлогодних, потому что большая часть их оказалась подмоченною. Опасаясь остаться без достаточных запасов, чаеоторговцы распорядились покупать для них по существующей [в Китае] цене, но только не более половины заказанной пропорции... На Ирбитскую ярмарку ныне, как слышно, отправлено байхового чая не более 20 тыс. ящиков (против прошлогодних 40 тыс.), а кирпичного — лишь 3500 ящиков (вместо 5 тыс.). Это объясняется и тем, что ввиду постигшего многие местности [России] неурожая все чаеоторговцы уменьшили пропорцию чаёв для Ирбитской ярмарки, опасаясь значительного уменьшения спроса [россиян] на них».

Отсутствие современного железнодорожного транспорта в Ирбите, изначально оказавшегося в стороне от Сибирского тракта, также отрицательно влияло на местную ярмарку. На это указывала известная петербургская газета «Новое время» летом 1897 г.: *«Окраинное по отношению к Сибири положение Ирбита и неудобство сообщения [ярмарки] с нею превращают эту ярмарку для сибиряков в центр торговли совершенно искусственной и насильственной».*

Сибирские товары осуждены прибывать в Ирбит за два месяца до ярмарки, вылёживаться там до сбыта и, будучи проданы, опять лежат до весеннего сообщения. Страшная потеря времени и для

---

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 69. Л. 54–55.

сбытчика и для покупателя, а the time is money» (Здесь и далее курсив мой. — А.Х.)¹⁴.

С вводом в эксплуатацию Транссибирской дороги значение Ирбита как крупного торгового центра, оказавшегося вне пределов этой дороги, заметно снизилось, что стало вполне очевидным явлением в начале XX в. На это указывали многие российские газеты. Так, «Московский листок» 4 февраля 1903 г. сообщал по этому поводу: «25 января состоялось официальное открытие Ирбитской ярмарки. В последние дни на ярмарку приехало много сибиряков из Алтайского горного округа, Минусинска, Ачинска и других мест. Ярмарка обещает быть оживлённой. Но все обороты Ирбитской ярмарки с момента проведения последней железнодорожной магистрали с каждым годом делаются всё менее и менее.

Объясняется это тем, что в данное время благодаря железной дороге и существующему дифференцированному железнодорожному тарифу сибирскому купечеству представилась полная возможность производить покупку товаров непосредственно в местах производства товаров или в центрах фабрично-заводской промышленности»¹⁵.

О предстоящем упадке Ирбитской ярмарки говорилось тогда и в газете «Промышленный мир», которая усматривала его в факте отсутствия ранее регулярно приезжавших в Ирбит бийских купцов, которые, отправившись на этот раз в Москву, купили там для торговли в Монголии «только одного мануфактурного товара до 40 тыс. пудов, не считая галантереи и других товаров». «Прежде, — сообщала газета, — бийцы все дела совершали в Ирбите... Это были исконные столпы ярмарки. Ходят слухи, что в будущем году не будут участвовать многие крупные фирмы... Падение Ирбитской ярмарки нам приходится отмечать уже не в первый раз.

*Нет сомнения, что не пройдёт и десяти лет, как Ирбитская ярмарка превратится из всесильного сибирского торжища в обычную крупную сельскую ярмарку»*¹⁶.

Весьма примечателен приводимый ниже вывод В. Шимановского, автора статьи об Омске как новом торговом центре Сибири: «Ирбитская ярмарка, к которой тяготеют местные торговцы, с проведением Сибирской железной дороги... упала [в своём развитии] и особенно для мануфактурного дела»¹⁷.

---

¹⁴ «Новое время». № 7884 (20 июля/1 августа 1897 г.).

¹⁵ «Московский листок», № 35 (4 февраля 1903 г.), с. 3.

¹⁶ «Промышленный мир», 1903, № 8 (23 февраля 1903 г.), с. 206.

¹⁷ «Торгово-промышленная газета», № 105 (14/27 мая 1903 г.), с. 1.

Любопытно и мнение автора заметки «Чайный рынок» (в «Ирбитском ярмарочном листке» от 26 января 1907 г.), где сказано: «Проведение Великой Сибирской железной дороги изменило прежнюю форму торговых отношений на чайном рынке. Грандиозные пирамиды, сложенные из [китайского] чая на Сретенской площади, теперь уже изгладились в памяти ярмарочного посетителя и являются для него славным и далёким прошлым... ныне [же] будет привезено самое незначительное количество [этого товара]. *Торговля будет производиться развесными чаями.*

Из солидных фирм на ярмарку прибыли те же фирмы, что и в прошлом году; торговый дом Колокольникова, а также другие, которыми верховодят Губкин, Высоцкий, Грибушин и «Караван»¹⁸.

A.N. Khokhlov*

**Chinese goods on Irbit annual fair
(second half of XIXth century — beginning of XXth century)**

ANNOTATION: Article deals with a trade of Chinese goods (especially tea) on Irbit annual fair — main fair of Siberia, its main actors, rise and decline.

KEYWORDS: Irbit annual fair, tea, Siberia, trade.

* Khokhlov Alexander Nikolaevich, PhD (History), China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

---

¹⁸ «Ирбитский ярмарочный листок», № 2 (26 января 1907 г.), с. 2.